

Заказав блюда, официант взял меню и вышел, но взгляд Ду То по-прежнему был прикован к телефону, и он, казалось, вовсе не собирался отрываться от него.

Заметив это, Шан Мо от скуки достал свой телефон, начал листать Weibo и просматривать ленту друзей.

Лишь когда блюда стали подавать одно за другим, оба наконец отложили телефоны и принялись за еду.

Во время трапезы оба предпочитали молчать, следуя принципу «за едой не говорят». Закончив, Шан Мо, поглаживая округлившийся живот, откинулся на спинку дивана и с удовлетворением вздохнул.

— Как продвигается подготовка к концерту? — Ду То, взяв салфетку и вытерев уголки рта, посмотрел на Шан Мо.

Тот на мгновение замер, не ожидая, что Ду То задаст вопрос о концерте. Подумав, он ответил:

— Всё идёт неплохо. Осталось лишь немного доработать песни.

— Это хорошо, — улыбнулся Ду То.

— Но... — Шан Мо вспомнил требование Цяо Линя о том, чтобы они пели и танцевали одновременно, и нахмурился.

— Что случилось? — Ду То пристально посмотрел на него.

Шан Мо встретил этот пылкий взгляд, тут же отвёл глаза и произнёс:

— Цяо Линь предложил, чтобы мы подумали о том, чтобы петь и танцевать одновременно на концерте.

Ду То постучал пальцами по столу и медленно произнёс:

— Вы с Юань Е выглядите не слишком спортивными. Если будете петь и танцевать одновременно, не запыхаетесь ли?

Слова Ду То были правдой. Шан Мо и до своего перерождения не любил спорт, его физическая форма была крайне слабой. Юань Е, будучи домоседом, был не намного лучше. И по внешнему виду обоих казалось, что их может сдуть даже слабый ветер.

Шан Мо не мог отрицать правдивость слов Ду То, но, как говорил Цяо Линь, пение и танцы одновременно — это тренд. К тому же это их первый совместный концерт, и они не могли позволить себе расслабиться.

Поэтому Шан Мо оказался в затруднительном положении.

В последнее время он каждый вечер занимался спортом по часу, но до концерта оставалось слишком мало времени, и даже если они начнут учить танцы сейчас, вряд ли смогут овладеть ими в совершенстве.

— Конечно, мы запыхаемся, — с досадой пробормотал Шан Мо, нахмурившись.

Ду То посмотрел на него, задумался, а затем медленно произнёс:

— Вы — певцы. Самое главное для вас — хорошо петь. Люди приходят на концерт ради ваших песен, а не танцев, не так ли? Танцы — это украшение, а пение — основа. Если, следуя тренду, вы испортите пение, то, как бы хорошо вы ни танцевали, фанаты всё равно будут разочарованы.

— К тому же, — продолжил Ду То, — следование трендам не всегда хорошо. Тренды меняются с каждым периодом. Если вы будете только гнаться за ними, не развивая свои собственные сильные стороны, то в итоге не только не догоните тренд, но и будете им раздавлены. Самое главное — найти свои собственные сильные стороны! Как петь лучше, как привлечь больше фанатов своими песнями — вот что вам сейчас нужно делать, не так ли?

Эти слова словно озарили Шан Мо. Действительно, он был певцом, и самое главное для него — хорошо петь. Если из-за танцев он испортит пение, то это будет слишком большой потерей!

Шан Мо посмотрел на Ду То, но прежде чем он успел сказать «спасибо», тот мягко опередил его:

— Если хочешь сказать «спасибо», не надо. Если хочешь вознаградить меня, подожди до окончания концерта.

Вечером, вернувшись в квартиру, Шан Мо рассказал Юань Е о словах Ду То. Тот посмотрел на него, кивнул и мягко сказал:

— Тогда не будем танцевать, просто споём.

Шан Мо улыбнулся:

— Да, после концерта мы вместе начнём заниматься спортом. Сначала укрепим тело, а потом уже можно будет и танцевать!

Юань Е кивнул и улыбнулся:

— Хорошо.

Они поговорили ещё немного, а затем разошлись по комнатам, чтобы принять душ и лечь спать.

Когда Шан Мо раздевался перед душем, из кармана выпала фотография. Это была та самая фотография, которую Ду То взял у него раньше. Сегодня вечером, когда Ду То отвозил его домой, он вернул её в машине.

Шан Мо поднял фотографию, взглянул на изображение Ду То с мягкой улыбкой и содрогнулся, вспомнив, как тот поступал с ним в прошлой жизни.

В прошлой жизни Ду То был настоящим актёром. Жаль, что он не пошёл в шоу-бизнес.

Покачав головой, Шан Мо бросил фотографию в унитаз и смыл воду. Фотография исчезла без следа.

Лёжа в постели, Шан Мо невольно думал о сегодняшних событиях. Ему казалось, что его план держаться подальше от Ду То, чтобы поддерживать холодность, возможно, не совсем удачен, потому что, похоже, это даёт обратный эффект...

Шан Мо вспомнил, как сегодня вечером Ду То отвозил его домой. Когда он хотел открыть дверь и выйти, Ду То остановил его, с улыбкой указал на свои губы и нагло сказал:

— Ты, кажется, что-то забыл.

Шан Мо, конечно, не поцеловал его в губы, лишь слегка коснулся щеки. Но затем Ду То обхватил его руками и поцеловал так страстно, что это было похоже на бурю.

Вспоминая это, Шан Мо чувствовал неловкость, ведь в тот момент Цзянь Ин сидел на водительском месте.

Однако Шан Мо чувствовал, что интерес Ду То к нему стал гораздо сильнее, чем в прошлой жизни.

Впервые после случившегося Ду То помог ему привести себя в порядок, разрешил убираться в кабинете, не разозлился, когда он работал, сегодня спросил о пении и даже дал совет. Это было поистине невероятно.

Если бы это было в прошлой жизни, Ду То ни за что не спросил бы его о пении, скорее всего, даже не стал бы слушать его песни, не говоря уже о том, чтобы похвалить его за красивое исполнение.

Неужели Ду То увлёкся именно этим? Игра в кошки-мышки?

Шан Мо криво усмехнулся, выражая своё недоумение.

Однако он знал, что Ду То на самом деле любит Юань Е, поэтому желание действительно уйти от него становилось всё сильнее. Но сейчас, когда концерт был на носу, он не рисковал злить Ду То. Хотя, возможно, тот и не стал бы мстить, но лучше всегда быть начеку.

Если интерес Ду То к нему действительно усилился, Шан Мо решил, что сразу после концерта найдёт возможность сказать ему о расставании. Если продолжать тянуть, то, возможно, Ду То ещё не успеет его бросить, как он снова окажется в его власти.

В общем, в ближайшее время нужно будет создать больше возможностей для встреч Ду То и Юань Е. А дальше всё будет зависеть от них самих. Затем нужно будет сказать о расставании. Судя по характеру Ду То, он, скорее всего, не станет возражать. Ведь он любит Юань Е, и чем больше они будут общаться, тем скорее он начнёт действовать. К тому же, в прошлой жизни, как только они поссорились, Ду То только и мечтал, чтобы Шан Мо убрался подальше.

Видимо, в этой жизни всё будет так же.

Пока Шан Мо размышлял о том, как организовать встречу Юань Е и Ду То, произошла неожиданность.

Они с Юань Е попали в аварию!

В тот день они только что закончили репетицию и направлялись в любимый ресторан, чтобы как следует поесть. Но едва они сели в такси, как произошла авария.

Юань Е, не пристегнувшись ремнём безопасности, получил серьёзные травмы. Голова сильно ударилась о спинку переднего сиденья, а нога из-за неудобного положения повредила сухожилия.

Шан Мо, напротив, отделался лёгкими ссадинами, но удар по голове временно вывел его из строя.

Очнувшись, он обнаружил себя в больнице, с капельницей в руке.

В этот момент Цяо Линь, разговаривая по телефону, вошёл в палату. Увидев, что Шан Мо пытается встать, он быстро подбежал, помог ему сесть и подложил подушку, чтобы тому было удобнее.

Шан Мо схватил Цяо Линя за руку и с тревогой спросил:

— Как дела у Е Цзы? Где он?

Цяо Линь, выглядевший раздражённым, собирался разразиться гневной тирадой, но, встретив взгляд полных тревоги глаз Шан Мо и увидев следы травм на его висках, сдержался и лишь вздохнул:

— С ним всё в порядке. Ты лучше отдохни, поправься, чтобы не осталось последствий. А ещё, пока отдыхаешь, повтори песни...

— Цяо Линь! — перебил его Шан Мо. — Скажи мне, что случилось с Е Цзы?

Цяо Линь поднял глаза, понял, что скрывать бесполезно, и честно ответил:

— Юань Е до сих пор без сознания, ему делают операцию. Врачи говорят, что у него лёгкое сотрясение мозга, а также повреждены сухожилия на ноге. Ему нужно серьёзное лечение.

Услышав это, Шан Мо словно оборвал последнюю нить, удерживающую его. Он тут же попытался вытащить иглу из руки и встать с кровати, чтобы пойти к Юань Е.

Цяо Линь приложил невероятные усилия, чтобы удержать его, и, видя, что Шан Мо всё равно пытается встать, разозлился:

— Что толку от того, что ты пойдёшь к нему сейчас? Он всё равно не очнётся!

Шан Мо, с покрасневшими глазами, не отвечал, но упрямо продолжал пытаться встать.

<http://bllate.org/book/16604/1517986>